

Глава 5

После насыщенного дня Цзи Яньянь весь взмок, поэтому перед сном Цзи Чжицю, тщательно отрегулировав температуру воды, повел его мыться.

Прежний «он» действительно души не чаял в сыне: целый шкаф был забит детскими средствами для купания, а в ванной хранилось несметное количество игрушек. Цзи Чжицю выбрал несколько резиновых уточек и пустил их плавать на поверхности воды.

Он принес Цзи Яньяня в ванную, но тот, пробыв паинькой целый день, к вечеру снова показал свой истинный характер. Невесть какая муха его укусила, но мыться он наотрез отказался.

Цзи Чжицю нахмурился и, картинно зажав нос, с отвращением произнес:

— Ты же весь потный, от тебя уже кислым пахнет, сам не чувствуешь? Как можно не мыться!

Цзи Яньянь поднял край своей футболки, принялся и топнул ногой.

— Ничем не пахнет, ты все врешь! Сказал не буду — значит, не буду!

Ванная комната была замкнутым пространством, и крик несносного ребенка отдавался эхом, становясь еще более пронзительным.

Цзи Чжицю с головной болью посмотрел на него.

— Почему ты не хочешь мыться? Гель для душа такой ароматный, и уточки будут с тобой плавать, смотри, какие они милые.

Цзи Яньянь с тоской посмотрел на уточек, и в его глазах промелькнул интерес. Но избалованный донельзя, он не собирался так просто сдаваться. Фыркнув, он упер руки в бока и отвернулся от отца.

— Сказал не буду — значит, не буду!

Цзи Чжицю: «...»

Ну и не надо.

Возомнил себя маленьким императором, которого нужно на коленях умолять принять ванну!

Цзи Чжицю больше не стал с ним спорить. Он повернулся к ванне, и в его глазах мелькнул озорной огонек. Не раздумывая ни секунды, он стянул футболку и плюхнулся в воду.

Горячая вода окутала его тело, смывая усталость. Каждая клеточка, казалось, постанывала от удовольствия. Вокруг плавали ароматные пузырьки пены, а уточки, подгоняемые волнами, подплыли прямо к нему. Цзи Чжицю взял одну и сжал пару раз.

Он откинулся на край ванны, блаженно прикрыв глаза. Стоявший рядом Цзи Яньянь ошарашенно замер, а затем бросился к нему и, вцепившись маленькими ручонками, попытался вытащить его из воды.

— Это мои уточки, вылезай! Мои!

Цзи Чжицю беззастенчиво оттолкнул его руки и холодно фыркнул.

— Ты же только что наотрез от них отказывался. С чего это они вдруг стали твоими?

Цзи Яньянь посмотрел на уточку в руках отца, и его глаза покраснели.

— Уточка моя, моя!

Цзи Чжицю положил руку на голову Цзи Яньяня и без малейшего труда отстранил его. Малыш тянулся изо всех сил, но не мог дотянуться и лишь перебирал ножками на месте.

— Малыш, ты должен понять, что в этом доме все принадлежит мне. Даже ты. Я отношусь к тебе как к члену семьи, поэтому и делюсь с тобой своими вещами. Я твой отец, а не твой слуга.

Цзи Яньянь, поняв, что капризы не помогут, замолчал и лишь жалобно звал отца, пытаясь воззвать к его отцовским чувствам.

Цзи Чжицю не хотел больше обращать на него внимания, но, увидев, что на сына уже попали брызги, понял, что даже если он не заставит его мыться, убирать все равно придется. Он смягчил тон:

— Так ты хочешь мыться или нет?

Цзи Яньянь был упрям. Он надул губки и уже хотел было пойти наперекор, но, встретившись с холодным взглядом отца, понял, что это его единственный шанс. Он втянул подбородок и тихо пробормотал:

— Х-хочу.

Только тогда Цзи Чжицю фыркнул, усадил Цзи Яньяня в его специальное детское сиденье и пододвинул к нему уточек.

Цзи Яньянь тут же просиял. Он с нежностью прижался к своим уточками и, размахивая короткими, пухлыми ручонками, ни секунды не сидел на месте.

Цзи Чжицю позволил ему играть, но Цзи Яньянь был злопамятным. Стоило дать ему немного воли, как он тут же вошел в раж. Он стал плескаться в воде, и брызги полетели Цзи Чжицю в лицо.

Дыхание Цзи Чжицю участилось. Он смерил сына гневным взглядом.

— Прекрати.

Цзи Яньянь ничуть не испугался. Словно нарочно провоцируя его, он стал двигаться еще активнее и плеснул водой в отца как раз в тот момент, когда тот открыл рот, чтобы что-то сказать.

«...» У Цзи Чжицю задергался висок. Он рассмеялся от ярости.

— Хорошо, раз ты так любишь играть, я дам тебе наиграться вволю!

Он безжалостно зачерпнул пригоршню воды и плеснул в Цзи Яньяня.

Цзи Яньянь: «???»

Что, с неба водопад полился?!

Он моргнул пару раз, растерянно глядя на отца. Через несколько секунд до него дошло, и он в панике закричал:

— Нельзя так, нельзя!

Видя, что тот еще пытается сопротивляться, Цзи Чжицю не прекращал своих атак. Цзи Яньянь тоже не сдавался и принялся махать руками, как собачка, но тягаться с отцом было бесполезно. Вскоре он мог лишь пускать пузыри, бессильно выставив перед собой руки.

— Нельзя, нельзя, так нельзя...

— Почему это нельзя? — Цзи Чжицю, получив удовлетворение, с усмешкой спросил в ответ.

— Я же играю... — Цзи Яньянь ткнул пальцем сначала в себя, потом в отца, с трудом подбирая слова.

— А ты спросил моего согласия, прежде чем играть? — продолжал Цзи Чжицю. — Когда играют, обоим весело. А ты видел, чтобы мне было весело? Не ищи оправданий, ты просто в одностороннем порядке обливал меня водой.

— Я... я... я... — Цзи Яньянь с важным видом надул щеки. — Но я же ребенок.

Цзи Чжицю фыркнул.

— А кто тут не ребенок?

Цзи Яньянь, никогда не встречавший таких бесстыдных взрослых, опешил.

— Ты не ребенок!

— Я — большой малыш, которому двадцать семь лет, четыре месяца и пятнадцать дней, — с полной уверенностью и без малейших колебаний заявил Цзи Чжицю.

Цзи Яньянь снова пострадал от недостатка образования. Он и впрямь поверил. Он принялся загибать свои короткие пальчики, но их было всего десять, и сосчитать он не смог.

— Ладно, ты тоже ребенок, — смущенно пробормотал он. — Но ты меня обижаешь.

Цзи Чжицю скрестил руки на груди и холодно фыркнул.

— Не оправдывайся. Просто признай, что не умеешь проигрывать.

«Не умеешь проигрывать» — это было величайшим оскорблением для маленького Лун Аотяня. Цзи Яньянь вскочил со своего стульчика и, выпятив надутый животик, решительно заявил:

— Умею!

— Хорошо, это ты сам сказал. Для справедливости, мы начнем по обоюдному согласию, когда оба будем готовы, — Цзи Чжицю решил преподать ему урок. — Ты первый.

Цзи Яньянь, кряхтя, присел и изо всех сил плеснул водой в Цзи Чжицю. Но тот сидел прямо, и вода, не долетев даже до его подбородка, безобидно стекла вниз.

— Ладно, теперь моя очередь.

Цзи Чжицю лишь слегка взмахнул рукой, сдерживая силу, но Цзи Яньянь все равно почувствовал, как перед глазами все поплыло. В следующую секунду он плюхнулся на сиденье, мокрый с головы до ног.

— Еще играем? — скрестив руки на груди, спросил Цзи Чжицю.

Цзи Яньянь медленно моргнул, приходя в себя. Его личико сморщилось.

— Н-не играем, — пролепетал он.

Цзи Чжицю притянул его к себе и серьезно сказал:

— Игра — это когда весело обоим. А когда весело только одному — это называется издевательство.

Цзи Яньянь не сразу понял, его взгляд был растерянным.

Цзи Чжицю смягчил тон.

— В следующий раз ты должен вежливо спросить, хочет ли другой человек играть. И только получив согласие, можно начинать. Понял?

Цзи Яньянь робко взглянул на него и кивнул.

— Мы все тут дети, и никто не обязан тебе уступать. Ты ведь нарочно плескал мне в рот водой и бросался вещами? — Цзи Чжицю смерил его строгим взглядом, не давая спуску.

Неожиданно Цзи Яньянь, не дожидаясь понуканий, тихо пробормотал:

— Прости.

Цзи Чжицю фыркнул и ущипнул его за щечку.

Цзи Яньяню скоро идти в детский сад. Если он будет и дальше вести себя как маленький тиран, ему будет трудно подружиться с другими детьми, и он может кого-нибудь обидеть. Нужно было заранее научить его вежливости и дружелюбию.

Это была его родительская обязанность, а также ответственность перед другими детьми и их

родителями.

Дети быстро все забывают, и избавиться от дурных привычек за один раз невозможно. Но то, что Цзи Яньянь сам извинился, уже было хорошим знаком.

Цзи Чжицю обнял малыша и похлопал его по животу.

— Ладно, закрывай глазки, папа будет мыть тебе голову.

Цзи Яньянь кивнул. Обычно после мытья на воде оставались пузырьки пены. Он поднял голову, и его глаза заблестели. Подражая тому, чему его учил отец, он спросил:

— Папа, а мы потом поиграем в пузырьки?

Когда Цзи Яньянь не капризничал, он был самым милым ребенком на свете. Цзи Чжицю не мог устоять перед его большими, сияющими глазами.

— Если будешь хорошо себя вести, поиграем немного, — сдался он.

Цзи Яньянь решительно кивнул. Цзи Чжицю надел ему на голову специальную шапочку, чтобы пена не попала в глаза. Закончив, он заметил, что сын все это время послушно сидел с закрытыми глазами, а его личико было сморщено, словно он о чем-то напряженно думал.

— О чем ты думаешь? — с улыбкой спросил Цзи Чжицю.

Цзи Яньянь, сцепив пальцы, с надеждой посмотрел на отца.

— Папа ведь тоже ребенок. Когда мы будем играть, ты будешь играть как ребенок?

Цзи Чжицю: «...»

Двадцатисемилетний «малыш» покраснел.

— Ладно, — кашлянул он. — Папа-малыш согласен.

<http://bllate.org/book/13428/1195562>